

Крукшанкс, свернувшись калачиком на коленях Гермионы, мурлыкал, словно уютно устроившийся котенок. Девушка, в свою очередь, прижалась к Гарри, наслаждаясь теплом его тела. Вечер в общей комнате, в окружении команды по квиддичу, был тихим и уютным. Гермиона, к удивлению всех, сблизилась с "девочками" из команды. Анжелина, оказалось, страстно увлекалась рунами, а Алисия и Кэти – начинающие арифманты. Гермиона с радостью убеждалась, что мускулы не всегда мешают уму, особенно в линии Чейзеров. Поздно вечером друзья разошлись по своим делам: кто-то готовился к квиддичу, кто-то планировал розыгрыши для Близнецов, кто-то погружался в домашнее задание. Гарри и Гермиона остались одни. Незаметно Гарри раскрыл Карту Мародеров, активируя ее волшебным шепотом. — Смотрите сюда, кто-то ведет себя как плохой щенок, — весело прошептал он, указывая пальцем на карту. Гермиона, проследив за его движением, увидела метку "Падфут", застывшую у озера. — Может, нам стоит? — спросил Гарри, в глазах его засветились любопытство и беспокойство. — Принести ему немного еды и теплой одежды? — ответила Гермиона, ее тон был полон сочувствия. Гарри закрыл глаза, выражая благодарность за ее отзывчивость. — Спасибо, милая. Дай мне минутку, чтобы взять плащ, и мы отправимся на кухню. Дразнящая улыбка заиграла на губах Гермионы. — Ты волшебник или кто? — спросила она, ее голос был полон игривого вызова. Вытащив палочку из кобуры, она слегка взмахнула ею. Мантия Гермионы, словно послушная тень, спустилась по ступенькам из женского общежития, за ней, словно по волшебству, спустилась и мантия Гарри из мужского общежития. — Я никогда не переживу этого, правда? — спросил Гарри, опустив голову. — Нет, — ответила Гермиона, ее улыбка была полна нежности. Она поцеловала его в щеку, а затем, накинув на него плащ, игриво подтолкнула: — Давай, пойдем на кухню. Десять минут спустя они уже несли корзину с едой, укрытую двумя толстыми шерстяными одеялами. — Мы снимем с него мерки, чтобы отправить сову и заказать ему одежду для улицы, — сказала Гермиона, ее глаза сияли от предвкушения. Гарри улыбнулся ее нетерпению, благодарный за ее оптимизм. Они выскочили из ворот замка и почти бежали к озеру, но Гермиона внезапно остановилась. — Гарри, подожди, — произнесла она, в голосе ее слышалось волнение. Гарри, смутившись, остановился и вопросительно посмотрел на нее. — Мы не должны этого делать, — простонала Гермиона, ее взгляд был полон тревоги. На лице Гарри промелькнула вспышка гнева, но он сдержался. — Что ты имеешь в виду? — спросил он, его голос звучал холодно. Гермиона села на массивный пенёк, вздохнув с разочарованием. — У нас нет объяснения, откуда мы знаем Сириуса, и уж тем более не знаем, что он невиновен. Исходя из всего того, что вы знали "до", вы должны ненавидеть его, а не приносить ему еду и одежду. Он поймет, что что-то случилось, если мы найдем его сегодня вечером, и мы все будем рады его видеть и тому подобное. Гарри заметно сдулся. — Фонг, — простонал он, опустив голову. Он сел рядом с Гермионой на пенёк, а она, самая умная ведьма своего поколения, слегка нахмурилась. — Мы можем передать все это Муни. Он, в свою очередь, сможет передать их Сириусу. После этого у нас будет оправдание, так как Ремус "расскажет нам правду", и мы сможем подойти к Падфуту под прикрытием. Гарри кивнул в знак согласия. Он обнял Гермиону за плечи, и они, медленно поднимаясь, направились к замку. Грим, скрытый в тени, долго наблюдал за ними, а затем уселся ждать, пока его выживший лучший друг выйдет из замка. У него было много вопросов к Муни. — Он на территории? — спросил Ремус, в его голосе слышалась странная смесь волнения и трепета. Гарри достал из кармана карту и, после минутного колебания, протянул ее Ремусу. — Не хочешь ли ты оказать мне честь? На лице Муни появилась грустная улыбка. Он коснулся карты своей палочкой и прошептал: — Торжественно клянусь, что я ничего не замышляю. Этот момент был особенным, пропитанным тайной и надеждой. Муни активировал Карту, чтобы найти Падфута. Призраки прошлого Хогвартса кружились вокруг них. Ремус быстро просканировал карту и кивнул сам себе. — Он за главными дверями под небольшим кустом болиголова. Сжав еду и одеяла, он сунул их в карман. — Возвращайся в Башню, я не знаю, сколько пробуду там. Если я не найду тебя до комендантского часа, мы встретимся после завтрака. Гарри кивнул, помогая Гермионе подняться на ноги. — Нам нужно найти для него

безопасное убежище, — размышляла Гермиона. — Только не Блэк-Мэнор, — заявил Гарри. — Он пошел туда? — потрясенно спросил Ремус. — Да. Дамблдор настоял. Сказал, что там самые лучшие палаты. То, что он там побывал, чуть не вывело Падфута из равновесия. Он туда больше не вернется. Лицо Гарри вытянулось, когда он говорил, но его челюсть приняла выражение, слишком хорошо знакомое Гермионе. Он не собирался менять своего решения. Когда тройца двинулась по пустому коридору, Ремус пробормотал: — А как же Роуэн Хилл? Гарри, не понимая, о чем идет речь, спросил: — Что такое Роуэн Хилл? Теперь Ремус был озадачен. — Ты никогда не был в доме предков Поттеров? — Очевидно, нет. — Это мы выясним завтра. А пока знай, что это дом твоей семьи на побережье Кардиганского залива в Уэльсе. Глава семьи всегда жил там, еще со времен Камелотского двора. На следующем перекрестке Поттеры отправились в башню Гриффиндора, а Ремус — в вестибюль, а оттуда — на лужайку Хогвартса. — Как думаешь, все будет хорошо? — спросила Гермиона. Когда Гарри бросил на нее вопросительный взгляд, она продолжила: — С Падфут и Муни? Гарри цинично фыркнул. — Я уверен, что Падфут выбьет из Муни всю дурь за то, что он не верит в его невиновность, а потом обнимет его так сильно, как Муни никогда не обнимал. На ее лице появилась слабая улыбка. — Думаю, ты прав. На следующее утро во время завтрака Гарри и Гермиона первыми оказались в Большом зале. Ремус не пришел к ним до полуночи, и они поспешили в Большой зал, надеясь, что он придет раньше. Разложив перед собой книги, они убедительно показывали, что читают заранее по своим предметам. Никто не догадался, что четыре книги были магическими копиями книги Минервы по превращению в анимага. — Лав, ты поняла эту часть на странице один семьдесят три? — рассеянно спросил Гарри. Пролистав несколько страниц назад, Гермиона в свою очередь спросила: — Часть про инстинкты и возможные конфликты? — Да. — Ну, насколько я понимаю... — она оборвала фразу, когда в зал, прихрамывая, вошел Ремус Люпин. Гарри ухмыльнулся, мысленно заплатив себе пять фунтов за пари, которое он заключил с самим собой предыдущей ночью. Падфут отвесил Муни такой разнос, что тот продержался до утра. Однако мрачное выражение лица Ремуса прогнало весь юмор. Без предисловий он спросил их: — Вы двое закончили? Когда они кивнули, он сказал им: — Пойдемте, нам еще многое нужно обсудить. Повернувшись на каблучке, он быстрым шагом направился к выходу из Большого зала. В кабинете профессора Защиты царила атмосфера напряженной спешки. Гарри, схватив свой ранец, спешно заморозил портреты, а Ремус, словно опытный чародей, наложил на комнату защиту, которая заставила Гермиону присвистнуть. — Сириус знает, — торжественно произнес Ремус. — О, черт, — простонал Гарри, нервно проводя рукой по волосам. Гермиона, сдержанно присев рядом с мужем, спросила: — А что именно он знает? — Он знает, что ты каким-то образом путешествовал во времени, — ответил Ремус, не отрывая взгляда от Гермионы. — Он знает, что ты играешь здесь свою роль. Он знает, что ты знаешь о его невиновности. Он знает, что я дал Непреложный обет не раскрывать ваши секреты. — Ну... — начала Гермиона, но замялась. — Думаю, это меняет дело. Она посмотрела на Гарри, пожала плечами, и в ее глазах читалось отчаяние. Казалось, все их планы рухнули, словно карточный домик. — Я также видел кое-что на Карте, — прорычал Ремус, его голос был хриплым от волнения. — Черт! — выругался Гарри. — Ты убил его? — Пока нет. Но я собираюсь забрать его прямо сейчас. — Слушай, — успокоил Гарри, — давай я схожу за Питером. Я не буду так бросаться в глаза, если пойду в общежитие третьекурсников, а не к тебе. Я приведу его сюда, и мы сможем поговорить. — Но как же...? — спросила Гермиона, ее голос был полон недоумения. — Если мы решим отпустить его, то наложим на него чары памяти до самого ада и обратно. Гарри поднялся, чтобы уйти, но, вспомнив, обернулся к Гермионе: — Ты не могла бы позвать Минерву? А к Ремусу он обратился: — А ты не мог бы сходить за нашим заблудшим бродягой? Думаю, сейчас нужен военный совет. Я в полном недоумении. Все трое разошлись по своим делам, их лица были искажены беспокойством, а в воздухе витал дух надвигающейся бури.

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3502719>